

Олег Гальченко

ПОНЯТИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ТЕОРИИ З. ФРЕЙДА

Аннотация. В статье описывается понимание З. Фрейдом идентификации. Прослеживается изменение его представлений о феномене идентификации.

Ключевые слова: идентификация, либидо, эдипов комплекс, супер-эго, имаго, пансексуализм, интроекция.

Abstract. In article is described understanding of identification by Z. Freud. It is tracing changing of representation of identification.

Keywords: identification, hysteria, libido, Oedipus complex, super-ego, imago, pansexuality, introjections.

Идентификация как
психологический
механизм

К числу важнейших проблем психологии личности относится проблема психологических механизмов, действие которых обеспечивает развитие личности, успешность ее общения. Одним из таких механизмов является идентификация, которая определяется как переживание индивидом своей тождественности с другим человеком или объектом действительности.

Как известно, понятие идентификации было введено в психоанализ и затем развито З. Фрейдом. Это понятие послужило основой многочисленных работ не только в психоаналитической школе, поэтому целесообразно обратиться к пониманию его значений и смыслов с тем, чтобы критически осмыслить его сущностные фиксации.

Идентификация
при истерии

З. Фрейд, прежде всего, использовал понятие идентификации как объяснительный принцип психопатологических процессов. Главным объектом его внимания была психопатология истерии, а моделью идентификации – идентификация при истерии. Идентификация понималась как бессознательный процесс, в ходе которого субъект отождествляет себя с другим индивидом на основе влечения. Влечение подавляется, но продолжает действовать, весь же процесс является в сущности патологическим.

Идентификация
в контексте
сновидений

Более ясное объяснение механизма истерической идентификации дается З. Фрейдом при обсуждении механизмов сновидений в работе «Толкование сновидений». Здесь З. Фрейд разводит уже известное подражание при истерии и истерическую идентификацию, считая, что способность имитировать симптомы при исте-

рии указывает на путь, по которому будет проходить психический процесс.

Именно в работе о сновидениях впервые появляется в печати термин «идентификация». Здесь подразумевается истерическая идентификация с присущей ей особенностью – она носит сексуальный характер. Больной отождествляет свои симптомы с людьми, бывшими с ним в сексуальных отношениях. Даже воображение таких отношений является достаточным основанием для идентификации.

Согласно З. Фрейду, идентификация в сновидениях может выполнять несколько функций: 1) представлять элемент, общий для двух индивидов; 2) вытесненный элемент; 3) только желаемый элемент.

На этой стадии развития теории идентификации речь идет о механизме, который выражает инстинктивные, либидные импульсы, действующие в обход подавления. Согласно З. Фрейду, это процесс, при помощи которого сексуальная энергия находит выход в патологии – в истерии или в симптоматике сновидений.

В последующий период вплоть до 1915 г. З. Фрейд был занят укреплением и углублением теории либидо. Он распространил ее и на проявления повседневной жизни. На этом этапе феномен идентификации был использован для объяснения оговорок. Например, пациент, который обращается к своей тете, называя ее «мамой», отождествляет этих двух лиц [1, с. 57]. Замена одного имени другим может отражать желание быть этим другим лицом, как это иллюстрируется примером молодого врача, который представился знаменитому Вирхову как «доктор Вирхов» [1, с. 69].

В работе «Психопатология повседневной жизни» идентификация предстает как явление преходящее и служащее ситуативным эмоциональным потребностям. Лишь постепенно З. Фрейд пришел к пониманию идентификации как механизма развития личности.

Для объяснения причин крайней самокритичности и чувства бесполезности у пациентов, переживших потерю родителя или другого любимого лица, З. Фрейд ввел в работе «Печаль и меланхолия» трехфазный процесс. Первая фаза, приходящаяся на раннее детство, состоит из предшествующей идентификации форме, в которой эго и объект представляют собой нечто слитное, еще не разделены. Из слитного состояния во второй фазе развивается выбор объекта или, другими словами, связь либидо с каким-либо лицом, обычно с родителем. Наконец, в третьей фазе, «благодаря реальной травме или

Идентификация
в контексте
оговорок

Различие между
истерической
и нарциссической
идентификациями

разочарованию, касающемуся любимого лица, эти взаимоотношения подрываются <...>, свободное либидо вернулось в эго и не направлено на другой объект. Оно не находит, однако, там применения в каких-либо возможных способах, но служит просто для установления идентификации эго с оставленным объектом» [1, с. 201].

В работе «О нарциссизме» З. Фрейд описывал различие между истерической идентификацией и нарциссической, указывая, что они имеют разные цели, хотя обе обусловлены привязанностью к объекту. Идентификация при истерии служит желанию сохранить привязанность к объекту путем ассимиляции каких-то его характеристик. При нарциссической идентификации индивид сам занимает место объекта, но без изменений в самом себе, без ассимиляции характеристик объекта [2, с. 53].

Виды
идентификаций

Работа «О нарциссизме» является важной для фрейдовской концепции идентификации в двух отношениях. Именно в ней З. Фрейд впервые развил понятие привязанности к другому индивиду, основанной не на явных сексуальных импульсах и желаниях. Этот тип привязанности был назван анаклитическим выбором. Анаклитический выбор объекта в основном досексуален по своему характеру и основывается на отношениях зависимости от матери или другого лица, которое кормит, ухаживает и оберегает ребенка. Анаклитический выбор объекта является существенным понятием, так как позднее он становится главным основанием для одного из двух механизмов идентификации, которые долгое время оставались слитными в теории З. Фрейда. Первый из этих механизмов характерен для идентификации, вытекающей из страха утраты любви; второй обусловлен страхом перед физическим наказанием. Первый тип идентификации известен сейчас как анаклитическая идентификация [2, с. 57], а второй назван идентификацией с агрессором. По определению А. Фрейд – агрессивной идентификацией. В основном та же самая трехфазовая последовательность служит основанием для расширенного описания идентификации в работе «Психология масс и анализ человеческого Я» [3, с. 71]. Эта работа является следующим этапом в разработке понятия идентификации. Здесь впервые процесс идентификации представлен как механизм разрешения эдипова комплекса.

Роль идентификации
в развитии эдипова
комплекса

В последующем идентификация играет совершенно определенную роль в развитии эдипова комплекса и в формировании супер-эго как высшей инстанции инди-

вида. Это происходит потому, что, как отмечал З. Фрейд, «идентификация стремится к сформированию своего Я по образцу другого человека, который берется за “идеал”» [3, с. 75].

Идентификация с отцом сопровождается развитием отношения к матери как объекту опорного типа. Столкновение идентификации с отцом и выбора матери как сексуального объекта порождает эдипов комплекс. Ребенок замечает, что отец стоит на пути к матери, его идентификация с отцом принимает враждебный оттенок и несет в себе желание заменить отца в отношениях с объектом любви.

З. Фрейд полагал, что потрясения и разочарования, которые ребенок испытывает по отношению к своим «эдиповым надеждам», и особенно страх кастрации, возникающий на этом этапе развития, приводят к тому, что ребенок отвлекается от вопросов пола. Здесь и начинается латентный период развития либидо.

Как считал З. Фрейд, в этот период развития либидо в ребенке возникают определенные процессы, имеющие огромное значение для его морального и культурного развития. Эдипов комплекс разрешается посредством идентификации: «Если кто-то потерял объект любви или был вынужден оставить его, он компенсирует утрату путем идентификации с ним (с объектом любви). Идентифицируя себя с ним, он снова устанавливает его внутри своего Я» [3, с. 79].

Инверсия эдиповых отношений делает отца объектом женской любви, так что идентификация с отцом становится предтечей выбора его как объекта.

Отличие идентификации от выбора объекта З. Фрейд формулировал следующим образом: «В первом случае отец является тем, чем хотят быть, во втором случае, чем хотят обладать. Итак, отличие заключается в том, относится ли эта привязанность к субъекту или к объекту человеческого Я» [3, с. 83].

Иначе говоря, «в первом случае его Я изменяется по модели отца, во втором – это необязательно. Идентификация и выбор объекта, возможно, действуют независимо друг от друга, но человек может идентифицировать себя с личностью, соответственно изменяя свое Я и одновременно взять этого человека в качестве сексуального объекта» [3, с. 71].

З. Фрейд суммировал свои выводы по идентификации в трех формулах:

- во-первых, идентификация является первоначальной формой эмоциональной привязанности к объекту;

Эдипов комплекс разрешается посредством идентификации

Три ипостаси идентификации

- во-вторых, при регрессии она становится замечательной либидной связью с объектом, как будто бы вбирая объект в эго;

- в-третьих, идентификация может возникать при каждом новом восприятии качеств, общих с каким-либо другим лицом, которое не является сексуальным объектом.

Чем важнее это общее качество, тем успешнее может быть частичная идентификация, и она может, таким образом, представлять начало новой привязанности. Правда, З. Фрейд описывал и другой вариант: «При идентификации Я копирует иногда любимое лицо, а иногда – нелюбимое. Нам должно также придти в голову, что в обоих случаях идентификация является только частичной, в высшей степени ограниченной, что она заимствует лишь одну черту объектного лица» [3, с. 95].

Идентификация
как сопереживание

Нам представляется важным отметить тот факт, что З. Фрейд считает идентификацию основой понимания человека человеком, механизмом сопереживания. Он так писал об этом: «От идентификации путь ведет через подражание к вчувствованию, то есть к пониманию механизма, благодаря которому для нас вообще возможно соприкосновение с душевной жизнью другого человека» [3, с. 105].

Роль идентификации
в образовании
группы

З. Фрейд использовал понятие идентификации в еще одном значении – идентификация становится основой образования группы. Проблема группообразования решалась путем проведения аналогии между идентификацией и состоянием влюбленности. Влюбленность характеризуется тем, что эго обогащается за счет интроекции объекта и присвоения его качеств. В случае образования группы объект идентификации заменяет идеальное эго. Таким образом, объект удерживается, сохраняется как идеал, в отличие от идентификации в меланхолии, где объект утрачивается, а затем восстанавливается в виде частичного изменения эго. Соответственно, получается формула образования группы – ряд индивидов, «поставивших один и тот же объект на место своего Я-идеала и идентифицировавшихся вследствие этого друг с другом в своем Я» [3, с. 67].

Идентификация
с вождем

Важным моментом в образовании группы является наличие вождя, присутствие которого создает «двойной вид привязанности: идентификацию и замену Я-идеала объектом» [3, с. 114]. При этом те индивиды, у которых «неограничено Я от Я-идеала, легко выбирают вождя в качестве своего Я-идеала. Другие индивиды, Я-идеал которых воплотился бы в его личности лишь при усло-

Идентификация
требует уравнивания
всех членов группы

вии корректуры, увлекаются затем суггестивно, то есть путем идентификации» [3, с. 121].

Взаимная привязанность индивидов, составляющих группу, является по своей природе идентификацией в силу важной аффективной общности, которая, по мнению З. Фрейда, заключается в привязанности к вождю.

Чувство общности, характерное для группы, является противоположностью первоначальному чувству враждебности, отмечал З. Фрейд. Так, поклонники популярного певца отказываются от ревности друг к другу ввиду невозможности обладания объектом своих желаний и идентифицируются друг с другом [3, с. 127]. Враждебность заменяется общей эмоциональной привязанностью к лицу вне группы. Идентификация требует уравнивания всех членов группы за исключением лидера. «Многие равные между собою, могущие идентифицироваться друг с другом и один единственный, превосходящий их всех – такова ситуация, существующая в жизнестойкой массе» [3, с. 148].

Следовательно, структура группы является производной от двойного рода явлений: идентификации друг с другом и замены идеального Я объектом. Явления такого рода свойственны и стихийно возникающим неструктурированным группам, и официально организованным группам, в качестве которых З. Фрейд рассматривал церковь и армию. Солдат идентифицируется со своими товарищами и относится к командиру как к своему идеальному эго. Члены христианской общины идентифицируются друг с другом и ставят Христа вместо своего идеального эго; но, в отличие от армии, идентификация происходит и с Христом с тем, чтобы любить своих братьев, как он [3, с. 155].

Отметим, что идентификация членов группы возможна на основе того, что им всем присуща общая черта – эмоциональная привязанность к лидеру. Этот случай описывается третьей формулой З. Фрейда, когда идентификация является следствием обнаружения общей как субъекту, так и другому индивиду, черты, причем этот индивид не относится к сексуальным объектам. При описываемой идентификации не происходит присвоения черт других индивидов, субъект не интроецирует какие-либо черты членов группы, его эго остается без изменений.

В работе «Я и Оно» З. Фрейд развил идею о супер-эго и выстроил трехчленную модель психического аппарата. В связи с этим понятие идентификации получает важную роль в формировании личности. Механизм идентификации оказывается тесно связанным с образованием супер-эго и, таким образом, идентификация

Ранние
идентификации
с родителями
и вторичные
идентификации

Идентификация
с родителем
того же пола

Сущностные
особенности
идентификации

приобретает ясную структурирующую функцию, до этого более или менее имплицитную.

Первые, самые ранние идентификации с родителями приходятся на время, когда супер-эго еще не существует. Эти идентификации досексуальны, они представляют собой первоначальную эмоциональную привязанность к объекту [3, с. 146]. Позднее выборы сексуального объекта приводят к дальнейшим (вторичным) идентификациям, которые усиливают первичные. Так, маленький мальчик идентифицируется с отцом и выбирает мать в качестве сексуального объекта. При усилении сексуальных желаний, направленных на мать, отец воспринимается как препятствие удовлетворению желаний и развивается эдипов комплекс. Идентификация с отцом становится амбивалентной [2, с. 306].

Последующее разрешение эдипова комплекса, при котором мальчик должен отказаться от своей любовной привязанности к матери, может привести или к идентификации с матерью, или к усилению идентификации с отцом. Чаще всего происходит усиление идентификации с отцом, что приводит к консолидации мужских черт в характере мальчика и одновременно позволяет сохранить нежную привязанность к матери. В случае идентификации с матерью в характере мальчика появляются женские черты. З. Фрейд пришел к такому выводу: «Общим исходом сексуальной фазы, в которой доминирует эдипов комплекс, может быть, следовательно, появление в эго некоторого образования, состоящего из этих двух идентификаций, неким образом объединенных друг с другом. Эта модификация эго сохраняет особое *положение*; она противостоит другим содержаниям эго как идеальное эго или супер-эго» [3, с. 314].

Отцовский авторитет интроецируется в эго и образует ядро супер-эго, которое носит отпечаток отцовской строгости. Таким образом, либидные тенденции эдипова комплекса десексуализируются и сублимируются, вероятно, вследствие трансформации либидо в идентификацию.

Возникающую проблему агрессии и строгости супер-эго по отношению к эго З. Фрейд объяснял следующим образом. Идентификация есть форма десексуализации, сопровождаемая распадом инстинктов и последующим освобождением агрессивных инстинктов в супер-эго. В борьбе за обретение контроля над либидо эго подвергается опасности атаки со стороны супер-эго. В основе боязни эго супер-эго лежит страх кастрации, которой однажды угрожает высшее существо, являющееся идеальным эго. З. Фрейд отмечал, что каждая вспышка агрессии прини-

мается супер-эго и усиливает его агрессию против эго. Следовательно, агрессия ребенка, направленная против родительского авторитета, который препятствует удовлетворению инфантильных желаний, сопровождается атаками супер-эго – угрызениями совести. Ребенок поэтому вынужден отказаться от агрессивных попыток и отождествить себя с авторитетом. Именно через идентификацию авторитет становится супер-эго, которое овладевает агрессивностью ребенка.

Согласно З. Фрейду, если отец жесток и суров, супер-эго приобретает такие же характеристики. В то же время в эго развивается пассивная, женская потребность в наказании, которая находит удовлетворение в строгости супер-эго [З, с. 327].

Значение
идентификации
для развития
личности

Итак, развитие личности у Фрейда тесно связано с идентификацией как главным механизмом структурирования, участвующем как в образовании супер-эго, так и в развитии эго. Супер-эго строится на основе идентификации, связанной с интроекцией определенных свойств объекта, однако остается неясным, что интериоризуется из объекта идентификации в эго и супер-эго. Временами З. Фрейд говорил так, как будто весь объект идентификации целиком становится достоянием супер-эго; временами речь идет о таких атрибутах объекта, как авторитет и агрессия.

З. Фрейд сделал некоторые добавления к этой уже знакомой формулировке. Идентификация и выбор объекта независимы, но могут проходить вместе: можно любить и идентифицироваться с одним и тем же объектом. Утрата объекта может компенсироваться идентификацией так, что выбор объекта регрессирует до идентификации.

З. Фрейд подчеркивал, что, хотя вторичные идентификации усиливают уже существующие и могут включать их в себя, но именно первичные идентификации играют центральную роль в образовании супер-эго. Супер-эго может обогащаться и за счет идентификаций с другими индивидами, которые занимают место родителей – с учителями и с идеальными моделями разного характера. Обычно такие родительские и другие авторитеты сами следуют указаниям своего супер-эго при воспитании и обучении детей. Следовательно, супер-эго ребенка создается по образцу родительского супер-эго.

Могут быть и дополнительные идентификации, которые не связаны с формированием супер-эго. Впоследствии ребенок идентифицируется с родителями и эти идентификации важны для формирования его характера (который, по З. Фрейду, связан с эго). Эти

идентификации ассимилируются в эго, а не в супер-эго, определяемые только ранними родительскими образами (imago). Перечисляя факторы, влияющие на формирование характера, З. Фрейд отнес к ним инкорпорацию ранних родительских инстанций супер-эго наряду с идентификациями с родителями в более поздние периоды; идентификации с другими влиятельными фигурами; идентификации, оставшиеся от прошлых объектных отношений; образовавшиеся реакции на нежелательные инстинктивные импульсы. Некоторые из этих идентификаций приписываются супер-эго. Они могут вытесняться, подавляться, отвергаться или сверхкомпенсироваться, но обязательно проявляться как черты характера где-то на жизненном пути.

Проследив эволюцию понимания идентификации в теории З. Фрейда, можно выделить в ней следующие основные типы идентификации:

1. Идентификация сновидения – проявление эго субъекта в виде других лиц во сне.

2. Истерическая идентификация – ассимиляция свойства или симптома объекта как выражение сходства, идущего от какого-то общего элемента, который остается неосознанным. Эта ассимиляция – функциональная и симптоматичная и не связана со структуризацией личности.

3. Первичная идентификация – первоначальная примитивная форма эмоциональной привязанности к объекту, возникающая до установления каких-либо сексуальных отношений с объектом. Образцом этого типа идентификации служит инкорпорация на оральной стадии развития либидо.

4. Вторичная (или нарциссическая) идентификация – следует за утратой или отказом от объекта и представляет собой регрессию до замены отношений с объектом его интроекцией. Интроекция означает, что из объекта вбираются какие-то качества. Этот вид идентификации служит как формированию супер-эго, так и образованию эго. Вторичная идентификация выполняет структурирующую роль.

5. Частичная (вторичная) идентификация – основывается на восприятии общей черты и не зависит от отношений с объектом. В этом случае не происходит интроекции и этот тип идентификации связан с развитием структуры эго. Это важный механизм формирования характера и образования группы.

Основные выводы

Подводя итог рассмотрению основных работ З. Фрейда, связанных с идентификацией, можно прийти к следующим выводам.

Во введенном З. Фрейдом понятии идентификации отразилась важная характеристика развития индивида, позволяющая раскрыть роль родителей и значимых других в формировании структур личности и, в частности, такой наиважнейшей структуры, как сознание.

Безусловную ценность представляет указание З. Фрейда на ту функцию идентификации, следствием которой является «вчувствование», «соприкосновение с душевной жизнью другого человека».

Однако для современной научной психологии неприемлем пансексуализм З. Фрейда, который кладется им в основу почти всех типов идентификации, объясняемой перераспределением либидо, страхами, детерминированными эдиповым комплексом. Весь процесс социализации, одним из механизмов которой является идентификация, сводится З. Фрейдом к интериоризации социальных запретов и требований, переживаемых человеком как грозное и чуждое давление, противостоящее врожденным сексуальным и агрессивным влечениям.

Несомненной заслугой З. Фрейда является то, что своими исследованиями он дал начало работам, связанным с анализом идентификации во внутригрупповом общении. З. Фрейд рассматривал идентификацию, понимавшуюся им в данном случае как сугубо эмоциональный феномен, в качестве решающего и универсального условия группообразования.

В теории З. Фрейда выделен феномен идентификации как реальная детерминанта формирования и функционирования личности, группы и межличностного общения, однако мотивы и функции этого явления представлены в биологизаторском и мистифицированном виде.

1. *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни / Под ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой. – СПб., 2010.

2. *Фрейд З.* Бессознательное // Психология бессознательного / Под ред. А. М. Боковикова и С. И. Дубинской. – М., 2006.

3. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «я» / Под ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой. – СПб., 2010.

